

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ В 1990–2000-Е ГГ.: ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ШОС

Внешняя политика России после распада СССР имеет крайне противоречивый характер. Тем не менее, можно выделить три этапа в процессе формирования внешнеполитического курса нашей страны и, отталкиваясь от них, определить российские ориентиры в Центральной Азии (ЦА). В период 1991–1995 гг. Россия на фоне иллюзорного желания вписаться в Евроатлантический союз исключает ЦА из приоритетного направления внешней политики. В конце 1990-х г. происходит критическое переосмысление внешнеполитического курса. А с началом третьего тысячелетия Россия целенаправленно пытается вовлечь регион в сферу своего влияния.

На первом этапе стоит отметить ключевую роль А. В. Козырева, Е. Т. Гайдара, а затем В. С. Черномырдина, которые рассматривали ЦА в качестве обузы, мешавшей процессу интеграции Российской Федерации со странами Запада. Ельцинская администрация игнорировала договорные обязательства СССР со странами ЦА. Единственным исключением стала деятельность 201-й мотострелковой дивизии в Таджикистане и российских пограничников в ряде регионов.

Пользуясь московской монополией на эмиссию денег, гайдаровское правительство активно выдавливало республики ЦА из рублевой зоны и в 1993 г. отсекло ЦА от рубля, оставив регион без платежных средств. В период с 1992 по 1993 гг. объемы торговли между РФ и регионом упали примерно в 10 раз по сравнению с 1991 г. [3]. В 1994 г. Москва проигнорировала предложение Н. А. Назарбаева о создании Евразийского союза. Тем самым страны ЦА вынуждены были привлекать иностранные инвестиции, например, Кыргызстан продал канадской компании крупнейшее в стране золотоносное месторождение Кумтор, продукция которого составляла 40 % экспорта Киргизии [4, с. 17–18].

В 1994 г. страны ЦА присоединились к программе НАТО «Партнерство во имя мира» [2]. В этом же году Казахстан, Киргизия и Узбекистан подписали «Соглашение о создании единого экономического пространства», позднее в 1998 г. к ним присоединился и Таджикистан [1].

Россию, которая погналась за маловероятными в условиях ее слабости дружбой и взаимовыгодным партнерством с Западом, окружили со всех сторон бывшие советские республики, перекрыв ей кислород и явно обидевшись на всех высших руководителей РФ. В целом Россия утратила ЦА как важную сырьевую базу, стала уязвимой и одинокой [6, с. 10].

Ориентация на западных партнеров, очевидно, не принесла желаемых результатов. Кроме вступления в Совет Европы и в МВФ, Россия больше нигде не смогла занять выгодную нишу. В ситуации, когда Запад отворачивался от предложений России, а бывшие союзники превращались в недоброжелателей, новый внешнеполитический курс был крайне необходим. В 1996 г. глава МИДа Е. М. Примаков обозначил идею многополярности. Приоритеты внешней политики касались увеличения влияния России в Центральной Азии с помощью интенсификации сотрудничества в сфере безопасности и посредством транзита ресурсов ЦА на внешние рынки [5, с. 9].

В нефтегазовой сфере Россия старалась замкнуть поставки и транзит углеводородов региона исключительно на свою территорию, воспрепятствовать строительству трубопроводов в обход РФ, так как монополистом по транзиту углеводородов являлся «Газпром», который легко блокировал и квотировал экспорт нефти стран ЦА.

Государства Центральной Азии не могли смириться с ощущением ненужности, и, понимая, что Россия слаба, стали уповать на поддержку международных организаций. В 1996 г. государства ЦА (кроме Туркменистана) вступили в ОБСЕ, а в 1998 г. Киргизия вступила в ВТО. В 1999 г. Узбекистан вступил в ГУАМ, поддерживаемый США.

Политика Москвы по отношению к ЦА в этот период осложнялась отсутствием единого подхода к долгосрочным перспективам развития. Экономика Российской Федерации переживала дефицит финансовых ресурсов из-за низких цен на нефть. В итоге России удалось закрепить свое военное присутствие в Таджикистане, продолжить взаимодействие с Казахстаном и Туркменистаном по экспорту углеводородов. Впервые с момента распада СССР наметилась тенденция кооперации и диалога.

Приход В. В. Путина к власти обозначил начало третьего этапа внешней политики РФ, который ознаменовался увеличением цен на нефть. Как следствие, был принят курс на развитие отношений с ЦА, так как транзитные возможности России могли

принести существенные доходы. Москва начинает развивать интеграционные институты: ЕврАзЭС, ЕЭП, ОЦАС, ОДКБ, ШОС для восстановления доверия, дружественных отношений между РФ и странами ЦА и все больше осознает стратегическую ценность региона в современных международных отношениях.

Литература

1. Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakonuz.com/?document=17224>
2. Signatures of Partnership for Peace Framework Document [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_82584.htm
3. Парамонов В. В. Торгово-экономические отношения между Россией и странами Центральной Азии: история и современность [Электронный ресурс] / В. В. Парамонов, А. В. Строков // Центральная Евразия : сайт. – Режим доступа: <http://www.ceasia.ru/ekonomika/torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-mezhdu-rossiy-i-stranami-tsentralnoy-azii-istoriya-i-sovremennost.html>
4. Парамонов В. В. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность / В. В. Парамонов, А. В. Строков, О. А. Столповский. – Бишкек, 2008. – 201 с.
5. Примаков Е. М. Россия в мировой политике // Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. – М. : МИД РФ, 1998. – С. 9.
6. Рогов С. М. Три года проб и ошибок российской дипломатии / С. М. Рогов. – М. : ИСКРАН, 1993. – 32 с.

СОБОЛЕВА А. И.

Иркутский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ «ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕГИОНАМИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ РФ И СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР (2009–2018 ГГ.)» ДЛЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ*

На сегодняшний день, в условиях активизации процессов экономической глобализации и региональной экономической интеграции, все больше обращает на себя внимание динамичность экономического развития Северо-Восточной Азии. Большую значимость в этом контексте, безусловно, приобретает сотрудничество между регионами Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России. Межрегиональное сотрудничество стран как важная часть отношений стратегического партнерства Китая и России играет важную роль не только в обогащении практиче-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № 16.740.11.0701.